

"Это тот самый момент", - сказал он. "Приготовься. Будет больно, совсем немного. А потом наступит блаженство".

"Я готова", - сказала она. "Я хочу почувствовать твой посох в своем цветке. Я хочу ощутить это блаженство".

Он резко и быстро насадил ее на свой член, чтобы побыстрее покончить с ее болью, и почувствовал, как восхитительная хватка тугой, влажной девственной киски обхватила его член, пока он не вошел полностью, и ее губы не коснулись его лобка. Он был погружен по самую рукоятку. Он ждал.

- О! - вскрикнула она. Она обвила руками его шею и прижалась щекой к его щеке, а затем отстранилась и с удивлением посмотрела ему в глаза. Он почувствовал, как по ее телу пробежала дрожь.

ты прав. Это было немного больно. Но боль уже проходит. Твой... посох... вызывает во мне странные ощущения. Я никогда раньше такого не испытывал. Это приятно, но так необычно. Что мы будем делать сейчас?"

"Мы трахаемся", - сказал он.

- "Трахаться"? - спросила она. - Что это?

- Ты будешь двигать своим цветком вверх-вниз на моем стержне, и каждый раз мой стержень будет почти выходить из твоего цветка, но не совсем. Он останется внутри, но не полностью. Я помогу тебе, но ты должна двигаться в одном ритме со мной. Мы будем продолжать делать это, пока не кончим".

"Кончаем?"

"Оргазм".

"Оргазм?"

"Ты действительно не знаешь?" Ну, ты скоро узнаешь. Давай трахаться, и скоро ты кончишь. Я отложу свой приход до тех пор, пока ты этого не сделаешь."

Итак, наконец-то, впервые в своей жизни Белоснежка поднялась и упала в сексуальном соитии с мужчиной. Принц никогда, несмотря на все свои завоевания, не испытывал такой радости от единения с женщиной. Ему потребовалось всего несколько толчков, чтобы понять, что это был величайший трах в его жизни. Но в груди росло ноющее чувство: ему придется снова увидеть эту женщину, кем бы она ни была. В этом не было никаких сомнений. Но у него было дело к королеве, и он надеялся каким-то образом во время своего пребывания в Вантонии увидеть принцессу Белоснежку. Эта прелестная молодая женщина, которую он с таким удовольствием трахал, могла нарушить его планы.

Однако сейчас было трудно думать об этом, потому что прелестная молодая женщина быстро отскакивала от его члена с живостью и энергией, которые показались принцу странными для девственницы. Округлости ее белых грудей, увенчанных изумительными бледно-розовыми сосками, покачивались во все стороны.

Внезапно откуда-то из сада, примерно в сотне ярдов от них, раздался громкий мужской голос.

- Белоснежка!

- О! - воскликнула она и перестала подпрыгивать на принце.

- Это мастер Рансибал, - сказала она, глядя в глаза принцу. - Он мой главный наставник.

- Белоснежка! - снова раздался голос. - Настало время для твоих уроков, моя принцесса.

Белоснежка поднялась с колен принца с чавканьем, когда его все еще твердый посох оторвался от ее цветка.

Принц застыл в изумлении. Женщина, которую он только что трахал, была... Белоснежкой, принцессой? Он трахнул ее еще до того, как узнал, кто она такая.

- Мне очень жаль, принц Джеффри, но я должна идти. Мне пора на уроки игры на флейте. Я не могу опаздывать. Возможно, мы могли бы встретиться в другой раз и... потрахаться, вот подходящее слово, верно? Да, давай встретимся и потрахаемся еще раз. Мне бы этого хотелось. Ты можешь рассказать мне об этом подробнее. Давай я тебя... что, поцелую?

Она легонько чмокнула его в губы.

Тело принца Джеффри пронзили мощные электрические разряды. Он присел на край фонтана, ошеломленный и изумленный.

Белоснежка натянула платье на себя.

"Я должна идти, милый принц. Увидимся позже".

И с этими словами она ушла, вприпрыжку пересекая сад, пока ее фигура не скрылась за высокими кустами роз.

Принц Джеффри встал, его член был направлен в сторону, как ракета, покачиваясь на солнце. У него был самый сильный приступ синевы в яйцах, который у него когда-либо был. Женщина бросила его посреди секса. Такого раньше никогда не случалось.

белоснежный. Черт. Он трахнул Белоснежку.

С осторожностью и некоторым трудом он засунул свой член, все еще набухший, обратно в прореху и вернулся к стене, чтобы перелезть через нее и присоединиться к своей свите.

Когда он карабкался по каменной стене, все его тело горело от одного неумолимого желания: он должен снова трахнуть Белоснежку.

* * * *

Час спустя королева Эзель соизволила встретиться с принцем Джеффри и его свитой в тронном зале своего замка. Королева обычно быстро уставала от пышности и церемоний, которые сопровождали подобные государственные встречи, но церемония была необходима, чтобы внушить ее гостям необходимое чувство благоговения, уважения... и страха. Она села на свой трон, когда к ней приблизились шпеебергцы. Ей не терпелось покончить с этим делом, сделать необходимые формальные заявления о вечной дружбе между их странами и как можно скорее отправить шпеебергцев восвояси, чтобы она могла переключить свое внимание на более важное дело: найти другого мужчину, который доставил бы ей удовольствие от траха.

Но ее отношение сразу же изменилось, когда вперед выступил принц Джеффри.

Королева уже давно не видела столь великолепного представителя мужского пола. О, в ее постели побывало много красивых рыцарей. Но в каждом случае она осознавала их низкое положение по сравнению со своим собственным. Какими бы прилежными они ни были, они боялись ее.

Но не этого юного принца, который сейчас стоял перед ней, высокий и величественный. Он смотрел на нее как мужчина и как равный. В его взгляде не было и следа страха или неполноценности. У него были широкие плечи, волевое лицо, твердый взгляд и квадратный подбородок с аккуратной ямочкой.

Взгляд королевы задержался на его фигуре не более чем на три секунды, после чего она решила для себя: она хочет этого мужчину. Отношения между Вантонией и Шпеербергенем вот-вот станут намного интереснее и интимнее, она была уверена. К вечеру принц Джеффри будет в ее постели.

Все ждали, что скажет королева.

"Добро пожаловать, принц Джеффри, король королевства Шпеерберген, в Вантонию. Наши королевства давно дружат. Я надеюсь, что благодаря вашему визиту мы сможем по-новому взглянуть на эту дружбу".

Джеффри поклонился.

- Благодарю вас, ваше величество. Я тоже надеюсь, что наши страны продолжают сотрудничать друг с другом на благо наших народов.

Он поднялся с поклоном, и королева подумала, что он выглядит великолепно. В его поведении не было и намека на страх или почтение к ней, и ей это нравилось. Честно говоря, она устала от подлизывающихся к ней.

И все же она была немного разочарована его ответом. Она слышала, что он умен, и надеялась, что он ответит на ее довольно очевидную попытку - возможно, деликатную, но не настолько, чтобы полностью скрыть свою восприимчивость, - которая показала бы, что его желания совпадают с ее желаниями. Она была озадачена, увидев, что принц смотрит на нее бесстрастно. Она привыкла видеть желание в глазах мужчин, когда они смотрели на нее, но в глазах этого высокого красивого принца оно не читалось.

Но время еще было. Она была уверена, что ее уловки заманят его в ловушку.

Формальный обмен любезностями продолжался гораздо дольше, чем хотелось бы королеве, после чего в честь ее гостей был устроен пир. Подали баранину и птицу, и было выпито огромное количество вина. Все это время королева незаметно наблюдала за принцем. Ее беспокоило, что он, казалось, не бросал на нее тайных взглядов. На ней было облегающее платье из соболя с глубоким декольте. Она хотела, чтобы он смотрел на нее, но этого не произошло. Принц был вежлив и отзывчив к тем, кто задавал ему вопросы. Но королева, которая была дочерью волшебника и прекрасно разбиралась в чувствах мужчин, не проявила к ней ни малейшего интереса. Отсутствие интереса с его стороны раздражало ее. Она могла поклясться, что он был чем-то отвлечен, и ей было интересно, чем именно.

Когда прошло необходимое время, королева прервала пир и пригласила юного принца встретиться с ней в ее покоях, чтобы обсудить "государственные дела".

* * * *

Принц Джеффри поднялся по ступеням в покои королевы, расположенные высоко в замке. Он знал, что встреча будет важной и потребует его внимания, но он был рассеян. Белоснежка не появилась на празднике. Он недоумевал, почему. Он не мог выбросить из головы образ ее лица и обнаженного тела. При встрече с королевой он был поражен ее красотой. Она действительно была так прекрасна, как ему говорили. Своей красотой она славилась во всех близлежащих королевствах. Но для принца ее красота была ничто по сравнению с возвышенным очарованием Белоснежки. Он мог думать только о Белоснежке. Он собрал все свои дипломатические знания, чтобы сосредоточиться на том, как правильно говорить королеве во время их встречи и на последующем пиру. Его отец, король Генрих, рассчитывал, что он будет хорошо представлять свое королевство и заключит определенные соглашения, которые пойдут на пользу как Шпеербергену, так и Вантонии. Но Джеффри было трудно думать о чем-либо, кроме Белоснежки - о ее бледном, пышном теле, волосах цвета черного дерева, ярко-красных губах и, о, ни с чем не сравнимом наслаждении ее цветка, ее киски. Он трахнул ее, но не кончил, и теперь, спустя несколько часов после этой встречи, он все еще не чувствовал облегчения. Внутри него бушевала буря неудовлетворенного желания.

Когда принц поднялся по длинной винтовой лестнице, лакеи поманили его в покои королевы. Его подвели к закрытой двери, и он постучал.

- Войдите, - раздался из-за двери ее голос.

Принц вошел. Он был удивлен, увидев королеву в одиночестве, одетую в прозрачное красное платье.

- Принц Джеффри, - сказала королева, наклоняясь в сторону, отчего платье развевалось вместе с ним.

- Ваше величество, - с поклоном произнес Джеффри.

- Нашим странам есть что обсудить, - сказала королева. - Я думаю, мы оба сможем добиться процветания благодаря более тесному союзу.

- Действительно, ваше величество, - сказал принц. - Я уверен, что мы сможем. Моя страна с нетерпением ожидает заключения соглашений, которые приведут к процветанию обеих наших стран".

"Подойдите ближе, принц", - сказала королева, поманив его длинным тонким пальцем. Она грациозно сидела на диване лицом к принцу, платье распахнулось, открывая большую часть ее стройных, подтянутых ног.

Принц был неглуп в том, что касалось женщин. Ему было совершенно ясно, что королева хочет его соблазнить. В течение получаса они делали вид, что разговаривают о государственных делах, но разговор королевы был полон недомолвок, двусмысленностей и не слишком тонких намеков. Она довольно пространно рассказала о том, как позволила его стране собирать урожай на своих полях. Если бы принц не встретил Белоснежку, он, возможно, поддался бы искушению. Королева была необыкновенно красива - даже слишком совершенна в телосложении. Однако в ней чувствовалась какая-то холодность. Королева не излучала ни тепла, ни привязанности, только сексуальную потребность. И, как бы то ни было, он встретил Белоснежку, и воспоминания о ней все еще так пленяли его, что чары королевы не действовали на него.

В ходе их разговора поведение королевы изменилось. Ее тон стал более нетерпеливым. Ее слова стали более резкими. Принц понял, что королева раздражена его сопротивлением ее предложениям.

В конце концов, не добившись успеха в завоевании расположения принца, королева отпустила его.

Спускаясь по длинной лестнице из покоев королевы, принц осознал, насколько шатким было его положение. Он был гостем в этой стране, а королева была не из тех хозяев, с которыми можно шутить. Разумеется, он ничего не сказал о своей встрече с Белоснежкой. Он задавался вопросом, когда и как он сможет увидеть ее снова.

* * * *

Королева была в ярости. Она не могла успокоиться в своих королевских покоях. Она практически набросилась на принца, что почти унизило ее, но он оказал ей сопротивление. Этого нельзя было вынести. Ни один мужчина в ее жизни не отвергал ее. Она была не просто королевой, она была самой красивой и желанной женщиной во всей Вантении. Так сказала ей зеркало, и зеркало не лгало. Как он посмел?

Если бы он не был принцем соседнего королевства, она, возможно, приказала бы своим стражникам разрубить его на части своими мечами и бросить куски собакам. Но, несмотря на всю свою силу, она не могла рисковать войной со Шпеербергенем. Нет, ей придется довольствоваться тем, что на следующий день она отправит принца восвояси, не заключая никаких дальнейших соглашений.

В ту ночь она плохо спала, ворочалась с боку на бок. Сопротивление принца поколебало ее уверенность. Когда на следующее утро она встала с постели, то чувствовала себя усталой и раздраженной. Она нуждалась в утешении.

Она посмотрела в свое зеркало в золотой раме. С тех пор, как она стала королевой, оно давало ей комфорт, которого она искала. Она искала его снова.

"Зеркало, зеркало на стене. Кто из нас самый крутой трахарь из всех?"

Туман в зеркале рассеивался, пока не появилось знакомое, расплывчатое зеленое лицо.

"Моя королева, ты трахаешься с большим мастерством, это правда",

Но Белоснежка трахается гораздо лучше тебя.

Королева закричала. Она схватила вазу и швырнула ее в стену, закричав еще громче, когда та разлетелась на тысячу осколков.

Все страхи и ревность королевы сбылись. Белоснежка! Она сделала все возможное, чтобы отгородить свою проклятую падчерицу от всего мира, но маленькой шлюшке все равно удалось выбраться и ее трахнули.

"Гренда!" - закричала она во весь голос.

Гренда была самой доверенной помощницей королевы. Королева поручила Гренде следить за Белоснежкой и следить за тем, чтобы служанки Белоснежки ничего не говорили ей без одобрения королевы. Служанки Белоснежки жили в страхе перед Грендой - страхе, который

был оправдан. Однажды одна из служанок Белоснежки неосторожно начала рассказывать Белоснежке слишком много подробностей о мужчинах. Эту служанку уволили со службы и больше о ней ничего не слышали.

Гренда вошла в покои королевы и низко поклонилась.

"Ваше величество. Что я могу сделать?"

"Приведи ко мне Белоснежку. Сейчас».

* * *

В другой части замка Белоснежка сидела у окна, залитого утренним светом, в то время как ее фрейлины готовили ванну. Пара голубей сидела рядом с ней на подоконнике, ворковала и клевала семена, которые она насыпала для них на подоконник.

Она подумала о событиях предыдущего дня, о принце и о том, что они с принцем делали вместе. Они трахались. Она никогда раньше не слышала этого слова и, по сути, даже не знала, что существует такой акт, как траханье.

Всю свою жизнь Белоснежка обучалась у тщательно отобранных преподавателей. Она узнала о музыке, искусстве и литературе, а также об истории и политике других стран. Она свободно говорила на четырех языках. Она могла танцевать с грацией ангела. Но, когда ей исполнилось 18 лет, она все больше осознала, что многого не знает. Ей казалось, что, несмотря на все усилия по ее просвещению, от нее многое скрывают. Как она могла не знать о сексе? Теперь, когда она задумалась об этом, ей стало ясно, что она почти ничего не знала об отношениях между мужчинами и женщинами. Белоснежке разрешалось посещать лишь несколько мероприятий в ее жизни, на которых она общалась с мальчиками или мужчинами своего возраста. В таких случаях она иногда чувствовала внутри себя волнение, которого не понимала. Несколько раз она спрашивала своих служанок об этих чувствах и о том, знают ли они что-нибудь о них, но каждый раз они отворачивались и ничего не говорили. Она задавалась вопросом, почему.

Однажды она спросила одну из своих служанок, Имельду, была ли она когда-нибудь влюблена.

- О да, ваше высочество. Я была влюблена.

- Пожалуйста, - попросила Белоснежка, - расскажите мне об этом.

- Начала Имельда, но острый взгляд другой женщины, Гренды, стоявшей рядом, заставил ее замолчать.

- Я почти ничего не помню, ваше высочество, - сказала Имельда с беспокойством в глазах. - Это было очень давно.

Белоснежка задумалась о Гренде. Она была пожилой женщиной и почти ничего не говорила Белоснежке. Она почти всегда присутствовала, когда другие служанки были с Белоснежкой. Большую часть своей жизни Белоснежка считала, что роль Гренды заключается в том, чтобы советовать служанкам, как прислуживать Белоснежке. Но совсем недавно Белоснежка начала задумываться, не служит ли присутствие Гренды какой-то другой цели.

Белоснежку всю жизнь баловали. Ей давали все самое лучшее, и потакали ей практически во всем. Но не потакание своим желаниям доставляло ей наибольшее удовольствие. Она

испытывала величайшую радость, когда могла отдавать. В саду она с удовольствием разговаривала с птицами и животными и кормила их. В те редкие моменты, когда ей разрешалось бывать среди жителей Вантонии, она хотела навестить людей в их домах или пациентов в больницах, проявить к ним доброту и дать им надежду. Ничто не приносило ей большего счастья.

Однако постепенно до Белоснежки дошло, что поводов для этого у нее было меньше, чем ей хотелось бы. Белоснежка была не из тех, кто жалуется. Она осознавала привилегированность своего положения. И все же ее начало одолевало неприятное чувство: она чувствовала себя в заточении. Она не была уверена, почему. Возможно, это было сделано для того, чтобы защитить ее. Возможно, она не была готова открыться миру.

Ванна была готова, и вода была горячей. Но Белоснежке захотелось побыть одной в ванной, и она вежливо попросила своих фрейлин оставить ее одну в ванной. Они ушли. Белоснежка осталась одна возле большой фарфоровой ванны.

Она сняла ночную рубашку и стояла обнаженная рядом с ванной, глядя на свое отражение в зеркале в полный рост. Фигура Белоснежки представляла собой поразительный контраст: густые черные волнистые волосы на фоне алебастровой кожи, необычайно красные губы. Она слышала, как люди называли ее "красивой", но мало что знала о том, что это значит.

Белоснежке пришла в голову идея. Зеркало было переносным, на колесиках, и вставлено в раму, угол наклона которой можно было менять. Белоснежка подкатила его к ванне и стала нажимать на зеркало, пока оно не оказалось под углом к горячей воде. Когда Белоснежка забралась в ванну, она смогла поднять глаза и увидеть себя в зеркале.

Она погрузила свое тело в горячую воду, и по всему телу у нее побежали мурашки. Затем она встала, свесила ноги с двух сторон ванны и приподняла бедра над уровнем воды. Теперь она могла видеть цветок у себя между ног. Она хотела рассмотреть это более подробно.

Она заметила это так, как никогда раньше не замечала. До вчерашнего дня она никогда не думала об этом как об источнике удовольствия. Когда посох принца был внутри ее цветка, наполняя ее так, как она никогда не представляла и не думала, что это возможно... Она никогда раньше не испытывала такого удовольствия. Сейчас, в ванне, вспоминая те несколько мгновений, она хотела испытать это чувство еще раз. Она хотела увидеть принца. Она хотела, чтобы он трахнул ее снова, но подольше.

Она долго рассматривала свой цветок в зеркале, перебирая пальцами его складки и обнажая потайные места. Как странно, что она никогда не замечала этого раньше, и как это было восхитительно сейчас!

Белоснежка приняла ванну, а когда закончила, позвала своих фрейлин, и они помогли ей одеться. Белоснежка редко одевалась без посторонней помощи.

Когда она закончила, в комнату вошла Гренда с мрачным, суровым выражением на лице.

- Простите, ваше высочество, - сказала она. - Королева желает вас видеть.

Белоснежка немедленно покинула свои покои. Королева не терпела промедления. По дороге Белоснежка размышляла о своих отношениях с королевой. Она нечасто видела королеву. И в самом деле, могло пройти несколько недель, прежде чем они увиделись. Королева была занята государственными делами. У нее было королевство, которым она должна была править. Она обеспечивала Белоснежке все удобства, так что у Белоснежки не было причин жаловаться. Но

в последнее время Белоснежка начала подумывать о том, чтобы обменять некоторые удобства на большую свободу. Ей хотелось бы выйти за пределы замка, возможно, даже в одиночку. Ей хотелось побольше узнать о мире.

Когда она приблизилась к покоем королевы, она почувствовала, что нервничает так, как никогда раньше. Ее сердце учащенно забилося.

Вид королевы, когда ее провели в ее покои, расположенные высоко в замке, не принес Белоснежке облегчения. Лицо королевы было суровым. Она была взволнована. Она стояла, выпрямившись во весь рост, одетая в черное.

"Вы хотели меня видеть, ваше величество?" Спросила Белоснежка.

<http://erolate.com/book/4361/157357>